

ЕКАТЕРИНА НЕВОЛИНА

Школа верховой езды



ТАНЦУЮЩАЯ
С ЛОШАДЬМИ

Екатерина Александровна Неволлина

Танцующая с лошадьми

Серия «Школа верховой езды»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74330376

Танцующая с лошадьми / Екатерина Неволлина: АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-188781-0

Аннотация

Иногда с тобой может случиться что-то совсем неожиданное. Вита занималась балетом с самого детства, но однажды утром проснулась и поняла, что больше не хочет стоять у станка. Она уговаривает родителей дать шанс своему новому увлечению и отправляется в конно-спортивную школу, чтобы учиться вольтижировке. Теперь ее ждут вызовы, строгий тренер и новые друзья.

Вита упорно тренируется и мечтает завоевать первое место, несмотря на все сложности. Но стоит ли жертвовать всем ради победы? И сможет ли Вита победить, если она начала заниматься конным спортом совсем недавно?

Содержание

1. Дисциплина – прежде всего. Виталия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21



Екатерина Неволина

Танцующая с лошадьми

© Copyright © Екатерина Неволина, 2025

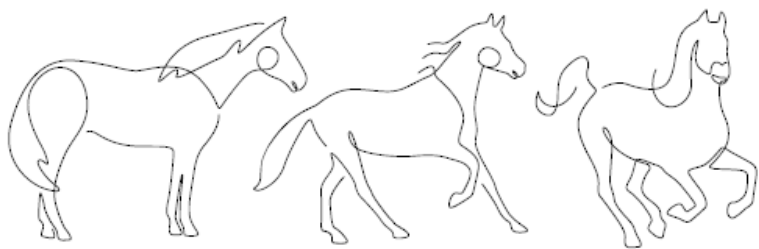
© Гайворонская А., иллюстрация

© В оформлении макета использованы материалы по лицензии © shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

1. Дисциплина – прежде всего. Виталия



Мостик, переходящий в стойку на руках, курбет¹, шпагат... Сев на него, Вита поморщилась от боли в ноге, о которой почти забыла в начале тренировки. Ногу она потянула, видимо, еще на вчерашнем занятии, но не стала никому говорить: и так пройдет, тем более до соревнований осталось всего ничего.

Она встала к балетному станку у стены, положила на него больную ногу и принялась за растяжку. Боль может быть даже приятной, если знаешь, что занимаешься делом. Если у тебя есть цель. А в ее случае расслабляться никак нельзя: Вита и так пришла в вольтижировку поздно, почти в одиннадцать лет, в то время как большинство ее соперниц начали заниматься лет в пять-шесть. Заметная разница.

¹ Курбет – в гимнастике переход с рук на ноги с помощью прыжка назад.

Подумав об этом, Вита вздохнула и приступила к наклонам.

Зеркальная стена и станок, как в настоящей студии, были установлены в ее комнате еще со времен занятий балетом. Мама мечтала, чтобы ее дочь стала балериной. Вита ходила в балетную студию с шести лет и в десять должна была поступить в балетную школу. Первый тур она прошла успешно, ее даже отметили преподаватели, а потом в ней что-то словно сломалось. В то утро, когда нужно было идти на второй тур, Вита встала с кровати и поняла, что не хочет заниматься балетом. Не хочет, и все. Тошнит ее от этих позиций, бесконечного «девочки, тяните ножку», «ну как ты прыгаешь? Бегемот и то делает это легче!» и так далее.

– А может, я не пойду в балетную школу?.. – тихо спросила Вита за завтраком.

Мама, ставящая перед ней тарелку с полезной геркулесовой кашей, сваренной на воде, – блюдо, которое Вита просто ненавидела, – едва не опрокинула все на пол. А жаль, лучше бы опрокинула – тогда не пришлось бы есть эту безвкусную слегка вязкую субстанцию.

– Виталия! – Мама села напротив и устремила на нее внимательный взгляд. – Помнишь, мы говорили о том, что нельзя бояться трудностей. Боятся только слабые и безвольные люди. Ты же не такая.

– Я не о том! – Вита поднялась из-за стола. – Я не боюсь. Просто... просто не хочу больше этим заниматься.

– Так! – Мама решительно подвинула кашу. – Во-первых, садись и ешь. А во-вторых, ты занимаешься уже четыре года и делаешь успехи. Я горжусь тобой и хочу гордиться и дальше. Тебе же нравилось танцевать.

– А теперь не нравится...

– Нет, так не пойдет. Я разговариваю с тобой как с серьезным, взрослым человеком, а ты капризничаешь. Сегодня «нравится», завтра «не нравится». А потом станешь обвинять меня, что я разрешила тебе бросить балет и...

– Я не стану! – искренне заверила Вита.

– Виталия, не перебивай меня! – Мама стукнула по столу кулаком, и тарелка с кашей жалобно звякнула, словно всхлипнула. – Это несерьезное сиюминутное решение. Мы даже не будем его обсуждать.

Вита опустила взгляд.

– Это просто страх перед экзаменами, – продолжала мама. – Я уважаю твое мнение, но оно должно быть серьезным и аргументированным, а не капризом. Поняла? Отучись хотя бы год, тогда и вернемся к разговору, а если ты захочешь отказаться от балета после этого, мы всегда договоримся.

– Ага, – буркнула Вита, жалея, что вообще затеяла этот разговор. Не стоило и начинать. Кажется, мама хотела видеть ее балериной гораздо больше, чем она сама.

– Пожалуйста, ешь кашу. Тебе потребуется много сил, – мягко, но настойчиво напомнила мама.

Спорить с ней не имело смысла, Вита уже не раз проверя-

ла это на практике, и зачастую согласиться было гораздо легче. Пришлось собрать волю в кулак и взяться за эту несчастную пресную кашу. Вита ела, и ей казалось, что она наполняет рот отвратительной болотной жижей.

Второй тур Вита провалила, хотя вроде бы делала все как всегда.

– Ты поступила так специально! – бросила мама после оглашения результатов. – Не ожидала от тебя, если честно.

И, поскольку мама уверилась в этом, разубедить ее было невозможно.

А вечером, замерев у двери в гостиную, Вита слушала разговор родителей. Да, подслушивать очень нехорошо, но ей необходимо было знать, какие перемены планируются в ее жизни. Мама весь день не устаивала ее разговорами и только презрительно отворачивалась, а на слова Виты: «Ну раз так, я пойду гулять», все же ответила:

– Никуда ты не пойдешь. Тебе вообще нужно привыкать к послушанию. Балерины из тебя не получилось, значит, будешь дворником.

Почему следующей ступенью на профессиональной лестнице после балерины шла должность дворника, Вита не понимала. Да и не видела она среди дворников русских девочек – только низкорослых смуглых мужчин, часто сидящих группой на корточках в углу двора и лениво переговаривающихся. Кстати, не такая уж страшная работа, если хорошо подумать... Но маму не убедишь.

– Я тебе говорю, она с утра начала со мной спорить и утверждать, что не хочет поступать в балетную школу, поэтому и провалила испытания, – категорично заявила мама отцу.

Вита закусила губу. Теперь точно не докажешь, что она не нарочно. Да собиралась, собиралась она отучиться этот год, как договорились с утра. Потом, конечно, бросила бы балет, но отучилась бы несчастный год по-честному. Провал оказался неожиданным для нее самой и слегка огорчил. Одно дело, когда ты отказываешься от чего-то по собственной инициативе, и совсем другое – когда тебя просто не принимают.

– Может, это и к лучшему? – послышался голос отца. – Лен, ну сама подумай: профессиональный балет – штука очень тяжелая.

– А ты бы хотел, чтобы наша дочь выросла безвольным и избалованным потребителем? – возмутилась мама.

Вита хмыкнула. Это она – безвольный потребитель? Она, которая каждое утро начинала с гимнастики и минимум час занималась у станка? Она, которая не ела мороженое уже и не вспомнишь сколько времени. Вита давно забыла, какое оно на вкус. А еще она не сидела целыми днями в телефоне, как другие, потому что нужно было все успеть: и школу, и балет.

– Наша дочь целеустремленная, – откликнулся папа. – Может, ей просто не подходит балет.

– При ней это не вздумай сказать, а то с тебя станется! – рассердилась мама. – Всю жизнь хотела заниматься, а сегодня раз – и поняла, что это не ее.

– А может, это ты всю жизнь хотела, чтобы она занималась? – неожиданно возразил папа.

Вита напряглась. Раньше она никогда не слышала, чтобы родители ссорились из-за нее.

– Ну знаешь, это уже слишком! – голос мамы стремительно приближался, и Вита поспешила скрыться в своей комнате, пока ее не застукали за подслушиванием.

Этот разговор удивил Виту, и он же придал ей сил. Когда на следующий день мама позвала ее для серьезной беседы и сказала, что понимает, все устают, всем приходится нелегко, но время пока есть, можно подготовиться получше и поступить на следующий год, Вита медленно покачала головой.

– Я не хочу заниматься балетом. Я подумала и поняла, что не хочу, – тихо проговорила она, глядя на дорогой паркет из красного дуба в гостиной. Мама всегда выбирала только все самое лучшее. Наверное, поэтому она и от Виты хотела, чтобы та была самой лучшей, но Вита не чувствовала уверенности, что действительно может стать идеальной. Если представить идеальную девочку, это точно будет кто-то другой, не она.

– И чем же ты хочешь заниматься? – Красивые брови мамы приподнялись. – Допустим, ты бросишь балет, хотя потом будешь жалеть об этом, а что взамен? Лентяйничать? Ты

хочешь выбрать легкий путь?

– Нет. – Разговаривать с мамой было трудно именно потому, что казалось, что она во **всем** права. – Я... займусь другим спортом.

– На три месяца? На полгода? – Мама откинулась на спинку кресла.

– Нет. – И добавила едва слышно: – Я не знаю.

– Хорошо. И каким же спортом ты хочешь заниматься?

– Я хотела бы заниматься конным спортом, – произнесла Вита и замолчала.

Эта мысль возникла у нее только сейчас, когда мама задала вопрос, но не была случайной. Все знали, что отец Дениса Воронкова, одноклассника Виты, – тренер. Денис не раз рассказывал о лошадях, показывал фотки и видео с соревнований. В классе они с Витой были на равных – оба перспективные, как говорили взрослые. И это тоже нравилось Вите. Между ней и Денисом словно шло постоянное соревнование, которое она собиралась выиграть. И почетнее всего было бы обойти его на его же поле. Ход конем. Кажется, есть такое выражение.

– Конным спортом?! – Мама даже встала и теперь смотрела на нее сверху вниз. – Это тебя Воронков подговорил? Его отцу учеников не хватает? Неудивительно, учитывая его ценник и амбиции.

– Нет, он меня не подговаривал... И... – Вита сделала глубокий вдох и решилась: – Я вообще не собираюсь у него за-

ниматься. Я хочу заниматься вольтижировкой.

– Чем? – недоуменно переспросила мама.

– Это как балет, – попыталась заверить Вита, – но на лошади. Лошадь бежит по кругу, а ты выполняешь на ее спине разные трюки.

– Как в цирке, что ли?

– Нет... Не совсем. Это... это красиво. Я смотрела видео.

– Боюсь, у нас разные понятия о красоте. Балет – это действительно красиво, а трюки на лошади... Хотя... – Мама внимательно посмотрела на нее. – Я дам тебе полгода. Просто для того, чтобы ты сама убедилась, что эта... как ты сказала?

– Вольтижировка, – подсказала Вита. Ей очень нравилось само название – казалось каким-то невероятно красивым, изящным.

– Ну, эта вольти-жировка, – некрасиво повторила мама, – тебе не подходит. Если ты откажешься от занятий, то вернешься в балет и больше не будешь спорить. Договорились?

Вита понимала, что это серьезно. Мама никогда не разбрасывалась словами.

– Договорились.

– Вот и отлично. – Мама вернулась в кресло и взяла со стола телефон, в котором что-то читала. – Запомни хорошенько: полгода. И продолжай заниматься у станка хотя бы дома. Это мое условие.

Не было сомнений, что мама не слишком верила в ее

успех на новом поприще и считала, что через полгода все вернется на свои места, никуда дочь от балета не денется. Но Вита не расстраивалась: в вольтижировке ей пригодится все, чему она уже научилась, поэтому продолжать заниматься дома не сложно и уж точно приятнее, чем ходить на скучные занятия. С лошадьми, верила Вита, все будет совсем не так – живо, интересно, необычно. Она легко представила себя в эффектном золотистом костюме, исполняющей сложные упражнения на несущейся по кругу красивой лошади – белоснежной или черной, как сама тьма.

Все получилось как-то неожиданно легко и быстро. Мама выполнила обещание и связалась с отцом Дениса, который порекомендовал, куда идти учиться. В тот же день Воронков прислал ей сообщение, видимо, нашел ее номер в чате класса.

ВОРОНКОВ: Привет. Ты правда решила заниматься вольтижировкой? ##

Вита ответила немедленно.

ВИТАЛИЯ: Да, а что?

Телефон тренькнул, сигнализируя о новом сообщении.

ВОРОНКОВ: Это сложно. Сложнее, чем балет



Вита усмехнулась. Ну вот: Денис уже боится, что она окажется успешной и в его области. Вот и дополнительный по-

вод заняться конным спортом. И что значит «сложно»? Воронков просто не разбирается в балете. После этих занятий уж точно ничего не страшно. Да, вольтижировка – немного другое, но освоиться в ней вовсе не трудно, нужно только упорство. А упорства у Виты достаточно.

Она быстро застучала пальцами по экрану телефона.

ВИТАЛИЯ: Ну и отлично.  Мне как раз челленджа не доставало.

Слово «челлендж» она узнала буквально на днях, от мамы, и теперь с удовольствием его ввернула, чтобы Денис понимал, что она вполне себе взрослая и умная.

Денис не ответил. Только поставил под сообщением реакцию-огонек.

Вита побаивалась, что он слишком быстро и как-нибудь нехорошо преподнесет эту новость в классе, но Воронков повел себе неожиданно правильно и никому ничего не рассказал. Вита тоже пока что молчала. Несмотря на уверенность, что у нее получится все, за что она только ни возьмется, Вита решила придержать хвастовство. Сначала нужно чего-то добиться, чтобы потом как бы случайно, небрежно рассказать девчонкам о своих достижениях, а уж ее свита разнесет это по всей школе. Главное, чтобы действительно было чем хвастаться.

Первое практическое занятие обернулось кошмаром. После того, как Вита ловко села в седло, она... не смогла сдвинуть лошадь с места. Та встала как вкопанная и отказывалась идти. Вита пыталась сделать так, как говорил инструктор, – прижать икру к животу лошади и легонько толкнуть пяткой, – потом разозлилась, потом пришла в отчаяние. Но это ничего не изменило. Только когда инструктор взяла лошадь под уздцы и повела, та двинулась так легко, что казалось, будто обе – и лошадь, и тренер – просто издеваются над Витой.

Вначале были самые простые занятия верховой ездой – привыкание к седлу, повороты, упражнения на баланс. Хорошо, что с балансом у Виты сложностей не возникло, она быстро освоила и его, и правильную посадку. Проблема заключалась в другом.

– У тебя хорошая физическая подготовка, но нужно еще найти контакт с лошастью и научиться ездить, – сказала инструктор – серьезная светловолосая девушка с длинной тугой косой. – Если ты хочешь заниматься вольтижировкой, контакт обязателен. К тому же на соревнованиях с тобой не всегда будет знакомая лошадь, иногда мы берем коня в аренду на месте, и требуется быстро наладить с ним контакт. Ты целиком зависишь не только от своих сил и человека, который работает с кордой, но и от навыков установления контакта. Если их нет, не поможет никакая физическая подготовка.

Вита молча кивнула. Лошадь казалась ей непонятным существом, а еще было страшно и обидно. Вот выйдет смешно, если мама окажется права и придется сдаться. Но сдаваться Вита не собиралась.

— Ну как? — поинтересовалась мама после занятия, встретив Виту в коридоре, чтобы отвезти домой.

— Хорошо, — ответила она как можно безразличнее. — Пока только осваиваемся.

Мама бросила на нее быстрый взгляд, словно оценивая, и Вита улыбнулась. Она вообще предпочитала улыбаться во всех случаях, когда дела шли хуже некуда.

Тренера звали Машей. К ее длинной русой косе прилагались спокойный характер и способность сохранять невозмутимость в любых ситуациях. Из-за этого Маша казалась немного медлительной и равнодушной, но Вита быстро поняла, что впечатление это было обманчиво и, если требовалось, реагировала тренер мгновенно и действовала четко.

Вита ходила на занятия три раза в неделю, как раньше на балет, терпела все испытания, упрашивала тренера, чтобы ей доверили седловку лошади, старалась лишний раз сама вести ее в поводу. С верховой ездой шло довольно неплохо, Виталия быстро нарабатывала опыт, однако ее всерьез беспокоила вольтижировка, к которой они приступили не сразу.

Вита видела девочек, опытных в вольтижировке, и обещала себе, что однажды станет не хуже, а пока упражняться приходилось не на лошади, а на деревянном бревне, да

и сами упражнения, несмотря на балетную подготовку, оказались не такими уж простыми. В балете больше внимания уделялось плавности и растяжке, а здесь требовались ловкость, сила и скорость.

Постепенно все начало получаться, и спустя полгода, установленных мамой в качестве контрольного срока, Вита довольно прилично выполняла все базовые упражнения – «мельницу», «ласточку», «ножницы», стойку.

– Ваша дочь очень перспективная. Конечно, она пришла поздно, но балетная подготовка и упорство, которые у нее есть, оказывают хорошую услугу, – говорила Маша Витиной маме в гулком коридоре конноспортивной школы.

Вита, на которую никто из них не обращал внимания, торжествуя улыбнулась: наконец-то у нее получилось! Она все сильнее чувствовала, что действительно сможет добиться хороших результатов в новом виде спорта. До участия в соревнованиях, конечно, было далеко, но она не сомневалась, что все получится, она еще завоюет первое место.

– Ты все же твердо решила заниматься вольтижировкой, – в голосе мамы не слышалось вопроса.

– Да, – ответила Вита без колебаний. – И это ничуть не хуже балета. Даже лучше, а еще лошадь живая, чуткая. Ты не представляешь, как это хорошо.

– Тогда относись к занятиям серьезно и ставь себе высокие цели. – Мама сосредоточенно вела машину по бесконечным пробкам и даже не взглянула на дочь.

– Я так и делаю, – подтвердила Вита.

Она по-прежнему занималась три раза в неделю, не сбавляя темпа, хотя каждое из занятий длилось довольно долго. Вначале нужно было размяться, разогреть мышцы и только потом приступить к выполнению упражнений – сперва на муляже, а затем на настоящей лошади. Кроме того, Вита ежедневно занималась у балетного станка – уже не по маминому требованию, а потому что это было нужно ей самой. Запустить себя легко, а вот вернуть хорошую спортивную форму гораздо труднее.

– Тебе удивительно легко все дается, – сказала однажды тренер.

Вита улыбнулась и промолчала – она-то знала, чего стоит эта показная легкость, но было приятно, что окружающие воспринимают все именно так.

Каждое лето Вита как минимум на месяц ездила в конно-спортивный лагерь «Вольный ветер», чтобы проводить с лошадьми как можно больше времени, у нее даже появилась там постоянная лошадь, по которой Вита искренне скучала все время, пока не была в лагере.

Да и с соревнованиями все шло неплохо. Правда, первого места у Виты пока не было, но она не останавливалась и уверенно двигалась к цели. И вот сейчас, когда она находилась в своей лучшей форме и не сомневалась, что победа достанется именно ей, это дурацкое растяжение поставило все под угрозу.

«Растяжений бояться – не заниматься спортом», – сказала себе Вита. Она и вправду не боялась ни растяжений, ни переломов, которые случались в ее жизни. Меньше года назад она сломала руку при падении, но восстановилась довольно быстро и забыла о том инциденте. Единственное, что ее пугало, – это то, что даже небольшая травма могла сказаться на результате, и тренер, чего доброго, запретит ей участвовать в соревнованиях. Слышала она эти «успеешь еще». Вита ждать не хотела, а поэтому собиралась сделать все, чтобы скрыть свою небольшую проблему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.